

Ню Цзинцзин – аспирант
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)
tszintszin@inbox.ru

Niu Jingjing – postgraduate student
Herzen Russian State Pedagogical University
(Saint Petersburg, Russia)
tszintszin@inbox.ru
ORCID: 0009-0002-9717-2679

УДК: 78

DOI: 10.61908/2413-0486.2025.41.1.106-116

«КОЛОКОЛА В ТУМАНЕ»: ФЕНОМЕН ЛИРИЧЕСКОЙ СОНОРИКИ В ТВОРЧЕСТВЕ Э. ДЕНИСОВА

Аннотация

В статье исследуется феномен лирической сонорика в творчестве Эдисона Денисова, рассматриваемый на примере сочинения для большого оркестра «Колокола в тумане». Анализ пьесы позволил заключить, что различные по форме, тембровой окраске и интонационному составу звучности композитор наделяет исключительно лирической выразительностью и образно-смысловой функцией. В «Колоколах в тумане» Денисов подвергает тщательной разработке колорит, объём, плотность, протяжённость, динамику, звуковысотный и ритмический рисунок соноров, что и позволяет ему достичь большой проникновенности, утончённости, чувственности музыки, выразить состояние зачарованности, созерцания красоты и света, погружённости в таинственные глубины человеческой души и бытия.

Ключевые слова: сонорика, лирика, Э. Денисов, «Колокола в тумане», фактурные формы, техника письма, полосы, потоки, россыпи, пятна

“BELLS IN THE FOG”: THE PHENOMENON OF LYRICAL SONORICS IN THE WORK OF E. DENISOV

Abstract

The article examines the phenomenon of lyrical sonorics in the works of Edison Denisov, focusing on his composition for large orchestra “Bells in the Fog”. The analysis

of the piece reveals that Denisov endows sonorities of various forms, timbre colors and intonational structure with exclusively lyrical expressiveness and figurative-semantic function. In “Bells in the Fog” Denisov meticulously develops the color, volume, density, length, dynamics, pitch, and rhythmic pattern of sonorities, which allows him to achieve great emotional depth, sophistication, and sensuality of music, evoking states of enchantment, contemplation of beauty and light, and immersion into the mysterious depths of the human soul and existence.

Keywords: sonorics, lyricism, E. Denisov, “Bells in the fog”, textured forms, compositional technique, stripes, streams, clusters, spots

Понятия красоты и света являются ключевыми в эстетике и творчестве Эдисона Васильевича Денисова – одного из немногих лирически мыслящих композиторов-авангардистов второй половины XX века. В своей музыке Денисов развивает лирический тип симфонизма; выражение чувственного восприятия мира характерно и для камерных сочинений, основанных на драматургии эмоциональных движений. Музыка композитора отличается большой проникновенностью, утонченностью, чувственностью. Во многих его произведениях преобладают мягкие, нежные, светящиеся звучания, выражающие состояние созерцания красоты и света, погруженности в таинственные глубины человеческой души и бытия. Эти состояния достигаются с помощью сонорной техники письма. Различные по форме, объёму, интенсивности, плотности, окраске и интонационному составу звучности наделяются исключительно лирической выразительностью и образно-смысловой функцией.

В музыкознании подробно изучено применение композиторами сонорной техники письма для раскрытия экспрессивных возможностей инструментов и воплощения драматических и трагических образов («Плач по жертвам Хиросимы» К. Пендерецкого, 1960; II часть Второй симфонии В. Лютославского, 1967; II часть Концерта для фагота и низких струнных С. А. Губайдулиной, 1975), однако лирическая выразительность сонорики исследована недостаточно. Денисов расширил палитру пастельных тембровых

красок и арсенал средств выразительности музыки звучностей, в связи с чем можно говорить о феномене лирической сонорике, заслуживающем подробного рассмотрения на примере одного из утончённо-изысканных сочинений композитора.

«Колокола в тумане» были написаны в 1988 году для советско-американского молодёжного оркестра и по замыслу автора должны были стать оркестровым аналогом «Знаков на белом». В основе сочинения лежит идея колокольности, воплощаемая за счет полихромных пятен и россыпей звуков, и свечения тембровых красок инструментов, бледнеющих в туманных сонорах оркестра. Эта идея реализуется в акварельной темброво-красочной палитре и мельчайших нюансах инструментовки. Тихая и динамически спокойная пьеса построена на основе драматургии красочных смен и переходов из одного оттенка в другой.

Характерными приёмами становятся: расщепление звука, превращающее линию в полосу, вибрация и свечение полихромных линий внутри полосы, смешение красок в пятнах и россыпях, коллажи горизонтальных и вертикальных форм сонорике – линий и полос, накладывающихся на пятна и россыпи, и наоборот. Колокольный звон растворяется в гетерофонии линий и полос, образуемых вязким плетением голосов солирующих инструментов, и в конце концов поглощается звуковым туманом.

В оркестровой пьесе получают развитие две образные сферы: объективного и субъективного начал. Соноры в первой части 3-частной формы (пример № 1) олицетворяют собой объективное начало – туманное звуковое поле бледных оттенков, создаваемое вибрирующими точками, постепенно утолщающимися за счет переплетения линий, накладывающихся пастельных пятен и россыпей.

Пример № 1

Э. Денисов. «Колокола в тумане» (начало первой части)

The musical score is arranged in a system with six staves. From top to bottom, the staves are for: Vibraphon, Celesta, Harfe, Violine I div. a 3, Violine II div. a 3, and a lower string part (likely Viola or Cello). The key signature has one flat (B-flat), and the time signature is 4/4. The tempo is marked **Lento**. The score includes various performance instructions such as *ppp dolce*, *ppp dolcissimo*, *con sord.*, and *poco espr.*. It features complex rhythmic patterns with 5:4 and 7:8 time signatures and sordina markings.

Сонорика Денисова имеет мелодическую основу: композитор создаёт различные по колориту, объёму, форме, плотности и интенсивности звучности из интонационно осмысленных и прочувствованных элементов – линий, ведомых инструментами соло. Имитационно-полифоническое наложение интонационно-выразительных линий образует подвижные потоки (пульсирующие звучности); россыпи, пятна и облака звуков представляют собой «собранные» воедино мелодические линии. Лейтинтонацией в музыке Денисова является сочетание двух малых секунд в пределах уменьшенной терции или последовательность малой и большой секунды $e - d - es$, образующая монограмму композитора. Этой обостренно-лирической лейтинтонацией пронизана звуковая ткань многих произведений Денисова, включая «Колокола в тумане».

Лирическая сонорика Денисова создаётся посредством опевания струнными основного звука a мелодическими подголосками в высоком регистре, пронизанными лейтинтонацией. Образуется неоднородный, вибрирующий, трепещущий звуковой поток, который становится туманным фоном для высвечивания и проявления разнообразных рельефных элементов – сонорных россыпей, пятен и комплексов, которые, как вспышки света, отблески, таин-

ственные знаки и фигуры оживляют и разводят туманную атмосферу окружающего пространства.

На этом фоне тембровыми, фактурными и динамическими средствами постепенно выделяются разные по колориту, форме и объёму фигуры напоподобие микроскопических капель, «висящих» в туманной массе. Из этих полос и россыпей в середине пьесы постепенно формируется вторая образная сфера. Тема, исполняемая струнными, гобоями и флейтами, служит выразителем субъективного начала и лирического чувства, которым наполнено сочинение в целом. Эта плавная, мягко изгибающаяся мелодическая линия благодаря выразительным интонациям звучит более тепло, чем «туманный» поток первой части пьесы (пример № 2).

Пример № 2

Э. Денисов. «Колокола в тумане» (середина)

The musical score is for the middle section of 'Колокола в тумане' by E. Denisov. It is written for a full orchestra. The score includes parts for Flute I, II, III, and IV; Oboe; Vibraphone; Horns; Trumpets I and II; and Violins I and II. The music is in 5/4 time. The flute part has a melodic line with dynamic markings of *pp* and *poco espr.*. The string parts have dynamic markings of *ppp* and *dolcissimo*. The score is marked with a rehearsal mark '30' at the beginning of the section. The publisher's code 'DVM 1774' is visible at the bottom of the score.

Эту образную сферу в пьесе Денисова персонифицируют гобой, струнные и колокол, который трижды звучит в середине 3-частной формы пьесы. Сначала он «поёт» печальную лирическую песню на фоне нежных пятен звонких ударных (колокольчики, кроталы, треугольники, тарелки), челесты, арфы и струнных, затем дважды издаёт по три всё более тихих и «размытых» удара.

В процессе развития «субъективной» темы возникает напряжённая звуковая атмосфера, в которой внезапно и резко вспыхивают пламенными крас-

ками агрессивно-пугающие реплики медных духовых. Их острое и колкое звучание *ff* в басовом регистре *staccato* врывается в кульминацию пьесы и гулким эхом откликается в начале репризы, где возвращается основной материал экспозиции (пример № 3).

Пример № 3

Э. Денисов. «Колокола в тумане» (начало репризы)

The image shows a page of a musical score for the beginning of the 'Bells in the Fog' (Reprise) by Eduard Denisov. The score is for a full orchestra and includes parts for Trumpets (I, II, III), Horns (I, II, III, IV, V, VI), Trombones (I, II, III, IV), Cymbals (Cel.), Violins (I, II), Viola, Violoncello (Vc.), and Double Basses (I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII). The score shows a complex texture with various dynamics like 'senza sord.', 'frull.', 'ff', and 'non div.'.

Денисов преодолевает границы типовых фактурных форм sonoriki [3] с целью расширения эмоционального и смыслового пространства музыки, а также подчёркивания лирически-чувственной стороны пьесы. В «Колоколах в тумане» композитор подверг тщательной разработке параметры соноров: колорит, объём, форму, плотность, протяжённость, динамику, интонационный состав и ритмический рисунок.

Так, в начале пьесы каждая мелодическая линия в «потоке тумана» имеет неповторимый ритмический рисунок, что обеспечивает несовпадение

звучков по вертикали, создающее в соответствии с образом ощущение неопределённости и таинственности. Переплетаясь в третий раз (на фоне кластера вибратона), линии дифференцируются не только по звуковысотному составу и ритмическому рисунку, но и по направлению движения, заставляющему их изгибаться более часто и непредсказуемо. Протяжённость и плотность потока постоянно варьируются за счёт изменения числа голосов и количества исполняемых ими мелодико-ритмических фигур. Неповторимые комбинации инструментов обеспечивают изменение колорита, а расширение или сужение регистра звучания – объёма сонорных фигур. В конце первой части благодаря противодвижению струнных и устремлению челесты и арфы в верхний регистр меняется и сама форма сонора – вибрирующий поток растекается в стороны, как река, вышедшая из берегов.

По меткому замечанию А. Мельниковой, в «Колоколах в тумане» Денисова «сонорная техника служит задаче отражения трудноуловимых надприродных, космических образов» [5, с. 170]. В рамках синтестетического восприятия соноров автор перечисляет следующие параметры: «светлоты/темноты, ясности/туманности, плотности/разряженности, узости/широты, холода/теплоты, лёгкости/тяжести, мягкости/остроты и упругости/пластичности» [там же, с. 169]. Ван Ювэй выделяет «приёмы, передающие эффект размытой звучности, края которой как бы “растворяются” в паузах; применение фактурных *crescendo* и *diminuendo*, созвучий на основе хроматизма и четвертитонов, сложных унисонов, составленных из разнотембровых компонентов; технику тембрового развития, колористику и сонорику» [1, с. 290].

Характерными фактурными формами сонорики «Колоколов в тумане» становятся:

- неизменные, тонкие и прямые, либо меняющиеся и подвижные полосы, которые, наряду с пятнами и россыпями, преобладают в этой импрессионистской картине (пример № 4);

Пример № 4

Э. Денисов. «Колокола в тумане» (фрагмент первой части)

The musical score for Example 4 consists of four staves. The top two staves are labeled 'VI. I div. a 3' and the bottom two are 'VI. II div. a 2'. Each staff contains a melodic line with various rhythmic values and dynamic markings. The dynamics are consistently marked as 'ppp' (pianissimo) and 'dolcissimo' (dolcissimo). The notation includes slurs, accents, and specific rhythmic markings such as '5:4' and '3:4'.

- потоки различной толщины, фактуры, колорита и плотности, в том числе утолщающиеся и утончающиеся, объёмные и плоские, вибрирующие и неподвижные (пример № 5);

Пример № 5

Э. Денисов. «Колокола в тумане» (фрагмент первой части)

The musical score for Example 5 consists of eight staves. The top four staves are labeled 'VI. I div. a 4' and the bottom four are 'VI. II div. a 4'. Each staff contains a melodic line with various rhythmic values and dynamic markings. The dynamics are consistently marked as 'ppp' (pianissimo) and 'dolcissimo' (dolcissimo). The notation includes slurs, accents, and specific rhythmic markings such as '7:8', '5:4', and '3:4'.

- чётко очерченные и яркие, полихромные, либо размытые, полупрозрачные, призрачные пятна (пример № 6);

Пример № 6

Э. Денисов. «Колокола в тумане» (фрагмент первой части)

Музыкальный фрагмент для оркестра, состоящий из шести стaves: C-III, Crot., 4 Trg., Cel., VI. I div. a 3 и VI. II div. a 2. Все инструменты играют в такте с динамикой *ppp dolce*. В начале фрагмента слышны шорохи, которые постепенно собираются в четкие ритмические группы. В конце фрагмента инструменты начинают разваливаться на отдельные ноты.

• россыпи, собирающиеся и разбирающиеся на точки различных тембровых оттенков, придающих сонорам хрустальный, бархатный, колючий, металлический и другой колорит (пример № 7).

Пример № 7

Э. Денисов. «Колокола в тумане» (фрагмент середины)

Музыкальный фрагмент для оркестра, состоящий из семи стaves: Vibr., C-III, Crot., 4 Trg., 3 Piatti sosp., Cel. и Hfe. Фрагмент начинается с вибрирующих нот в виолончельной партии, которые постепенно собираются в четкие ритмические группы. В конце фрагмента инструменты начинают разваливаться на отдельные ноты.

Денисов достигает небывалого «энциклопедического» масштаба различных очертаний, семантик и видов соноров благодаря штриховым, динамическим, регистровым, фактурным и полифоническим приёмам. За некоторыми из них закрепляются типизированные образно-эмоциональные характеристики. Наиболее часты в партитурах Денисова струящиеся линии, светящиеся полосы, вспыхивающие россыпи, вибрирующие пятна, всплески, дунновения, порывы, зависшие облачка, вздрагивающие шорохи, трепещущие трели, взрывающиеся массы и т. д. [4].

В ряде исследований подробно рассматривается звукоизобразительность сонорных опусов, связанных с визуальными образами [1; 2], в то время

как иллюстративность свойственна мышлению Денисова в меньшей степени. Эмоционально-выразительные качества сонорики в его музыке заменили собой традиционную мелодию и гармонию, став важнейшим средством воплощения лирических чувств и образов произведений. Устремлённость к свету, трепетное предчувствие его появления, волнение по поводу его угасания.

В музыке Денисова есть и глубокая созерцательность с отблеском истин бытия, и лирический «надрыв», и мрачноватые тени лабиринтов подсознания, и интуитивный поиск источника чистоты, красоты и света. Эмоционально-психологическими доминантами его музыки были ускользающая нежность чувства, хрупкость красоты, сердечное тепло, задушевная экспрессия, интимное высказывание, искреннее признание. Лирика как ведущее качество самовыражения, окрасившая зрелое творчество композитора, заняла центральное место в сочинениях 70–80-х годов и сохранилась до конца творческого пути Денисова. В орбите лирического мироощущения оказались и сонорные «Колокола в тумане».

Литература

1. Ван Ювэй. Визуальные образы в музыке Эдисона Денисова: «Акварель» для струнных инструментов (1975) // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 6А. С. 290–301.
2. Климова Н. В. Визуализация музыки как способ функционирования современного произведения: Эдисон Денисов, «Три картины Пауля Клее» // ИКОНИ. Искусство. Культура. Образование. Научные исследования. 2019. № 4. С. 130–141.
3. Маклыгин А. Л. Фактурные формы сонорной музыки // *Laudamus* : сб. ст. : к 60-летию Ю. Н. Холопова / отв. ред. В. С. Ценова. М., 1992. С. 129–137.
4. Манафова М. М. Темброкolorистические свойства оркестровой ткани в музыке второй половины XX века (на примере творчества Э. Денисова): дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. СПб., 2011. 184 с.
5. Мельникова А. «Знаки на белом» – «Колокола в тумане» Эдисона Денисова: синестетическая интерпретация // Музыкальная академия. 2011. № 3. С. 168–170.

References

1. Van Yuvey. Vizual'nye obrazy v muzyke Edisona Denisova: "Akvarel" dlya strunnykh instrumentov (1975) [Visual Images in the Music of Edison Denisov: "Watercolor" for String Instruments (1975)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization]. 2019. Vol. 9. No 6A, pp. 290–301. (In Rus.)

2. Klimova N. V. Vizualizatsiya muzyki kak sposob funktsionirovaniya sovremennogo proizvedeniya: Edison Denisov, “Tri kartiny Paulya Klee” [Visualization of Music as a Way of Functioning of a Modern Work: Edison Denisov, “Three Paintings by Paul Klee”]. *IKONI. Iskusstvo. Kul'tura. Obrazovanie. Nauchnye issledovaniya*. [IKONI. Art. Culture. Education. Scientific Research]. 2019. No 4. P. 130–141. (In Rus.)
3. Maklygin A. L. Fakturnye formy sonornoj muzyki [Textured Forms of Sonorous Music]. *Laudamus : sb. st. k 60-letiyu Yu. N. Kholopova* [Laudamus], Collection of Articles Dedicated to the 60th Anniversary of Yu. N. Kholopov. Ed. V. S. Tsenova. Moscow, 1992, pp. 129–137. (In Rus.)
4. Manafova M. M. *Tembrokoloristicheskie svoystva orkestrvoy tkani v muzyke vtoroy poloviny XX veka (na primere tvorchestva E. Denisova)* [Timbrocoloristic Properties of Orchestral Fabric in Music of the Second Half of the Twentieth Century (on the Example of E. Denisov's Work)], Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Arts: 17.00.02. St. Petersburg, 2011. 184 p. (In Rus.)
5. Mel'nikova A. “Znaki na belom” – “Kolokola v тумane” Edison Denisova: sinesteticheskaya interpretatsiya [“Signs on White” – “Bells in the Fog” by Edison Denisov: Synesthetic Interpretation]. *Muzykal'naya akademiya* [Music Academy]. 2011. No. 3 (735), pp. 168–170. (In Rus.)

Получено: 02.02.2025

Принято к публикации: 01.03.2025

Дата публикации: 04.04.2025

Received: 02.02.2025

Accepted: 01.03.2025

Accepted: 04.04.2025